

С Т Е Н О Г Р А М М А

заседания Совета по вопросам интеллектуальной собственности при Председателе Совета Федерации

20 июня 2014 года

А.П. ТОРШИН

Добрый день, уважаемые дамы и господа. Очень рады видеть вас здесь, в стенах Совета Федерации, на заседании Совета по вопросам интеллектуальной собственности при Председателе Совета Федерации.

Прежде всего, хотел сказать, что сегодняшнее заседание поручено вести мне, потому что Валентина Ивановна, к сожалению, сейчас не в городе. Появился экстренный вопрос, который нужно решать, сейчас она за пределами Москвы. Но она просила передать всем наилучшие пожелания и плодотворной работы. Очень хотела сегодня выступить, подготовила текст. Так что, если позволите, я его просто зачитаю. Понимая, что все-таки Торшин Александр Порфирьевич, но этот текст — это ее мысли. И можно уже апеллировать уже к ней, как к автору основных положений этого текста.

Итак. В повестке дня у нас актуальные темы. Мы рассмотрим проблемы регистрации, правовой охраны и использования товарных знаков, а также обсудим концепцию развития сети центров поддержки технологий и инноваций в Российской Федерации.

В последние месяцы со стороны общественных организаций, таких как "ОПОРА России", "Народный фронт", со стороны руководства Министерства промышленности и торговли России, а также от предприятий малого и среднего бизнеса в Совет Федерации

поступили предложения рассмотреть вопрос о проблемах в сфере защиты прав на товарные знаки. Это действительно важная тема. И для того чтобы найти оптимальное решение, при Совете по вопросам интеллектуальной собственности по решению Валентины Ивановны Матвиенко была создана специальная рабочая группа, в которую вошли законодатели, представители исполнительных органов власти и судебной системы, ведущие эксперты и предприниматели. Группой уже подготовлены конкретные предложения. Мы обязательно с вами их обсудим.

Сегодня товарные знаки обрели свою цену, став таким же активом любой компании, как, например, производственные корпуса или станки. Поэтому нет ничего удивительного в том, что вокруг многих товарных марок, обозначений, названий развернулись настоящие экономические войны, которые наносят ощутимый ущерб отечественной промышленности и всей экономике в целом.

В России зарегистрировано немало товарных знаков, которые хорошо известны во всем мире. Причем многие из них знамениты еще с советских времен. Спора вокруг того, кому должны принадлежать наиболее популярные бренды Советского Союза, не утихают до сих пор. Более того, охоту за прославленными символами эпохи Советского Союза ведут и заграничные мошенники. Будем называть вещи своими именами.

Проблема в том, что во времена Советского Союза товары, торговые марки и названия не обладали правовой защитой в качестве объектов интеллектуальной собственности и товарных знаков. Это привело к тому, что в 90-е годы, в начале 2000-х годов некоторые ретроспективные обозначения и торговые марки были приватизированы компаниями, которые первыми подали заявку на их регистрацию. Эти предприниматели, как говорится, успели

подсуетиться и забрали в собственность многие бренды Советского Союза. И теперь некоторые правообладатели советских товарных знаков успешно блокируют деятельность ряда кондитерских, фармацевтических предприятий, а также предприятий пищевой промышленности. Только в 2013 году общая сумма претензий правообладателей советских товарных знаков к производителям составила 3 млрд. рублей.

В экспертном сообществе обсуждается много идей относительно того, как быть с торговыми марками Советского Союза.

Свой вариант решения проблемы предложил ряд членов Совета Федерации. Группой сенаторов подготовлен законопроект о внесении изменений в четвертую часть Гражданского кодекса. Предполагается в отношении советских обозначений применять право преждепользования, то есть передать эти торговые марки предприятиям, которые раньше остальных начали выпуск товаров под советскими брендами.

Однако необходимо отметить, что такое принудительное изъятие и передача товарных знаков от одних владельцев другим противоречит международным обязательствам России. Прежде всего, я имею в виду соглашение по товарным аспектам прав интеллектуальной собственности, которое действительно для всех стран — членов ВТО.

Необходимо учитывать и то, что очень многие компании, которые владеют советскими марками, вполне успешно действуют на рынке, создают новые рабочие места, осваивают современные технологии. Лишение их прав на использование ретроспективных изображений приведет к массовым банкротствам сотен предприятий, уволены будут тысячи работников.

Здесь налицо сложный конфликт интересов. В этом конфликте есть и третья сторона — это миллионы потребителей. По данным соцопросов у половины покупателей советские торговые марки вызывают больше доверия, чем новые бренды. И дело тут не в ностальгии по старым временам, люди привыкли к тому, что товары под советскими марками отличаются высоким качеством.

Далеко не факт, что новые владельцы торговых марок Советского Союза смогут обеспечить такое же высокое качество. Поэтому еще раз хочу подчеркнуть, все решения относительно советских обозначений должны быть тщательно взвешены и продуманы. И прежде чем предпринимать конкретные шаги, нужно провести тщательный анализ положения дел в этой сфере, изучить международную практику, исследовать опыт судебного решения споров вокруг ретроспективных обозначений.

Думаю, целесообразно было бы поручить рабочей группе, которая действует при совете, провести такой анализ. Коллеги, сразу оговорюсь, это предложение Валентины Ивановны Матвиенко, которое я поддерживаю. Поручить рабочей группе, которая действует при совете, провести такой анализ.

Коллеги, за последние месяцы в нашей стране произошли очень важные политические события, которые имели историческое значение: воссоединение Крыма и Севастополя с Россией отразилось на многих сторонах жизни нашего государства и повлияло на деятельность, в том числе нашего совета, который, казалось бы, всегда был далек от политики.

Именно рабочая группа совета одной из первых подняла вопрос о защите торговых знаков предприятий, работающих в Крыму и Севастополе. Ситуация там действительно непростая. Крымские товарные знаки решились правовой защиты, поскольку

были зарегистрированы в юрисдикции Украины. Получается, что предприятия стали российскими, а их торговые знаки юридически, в кавычках, остались в другом государстве.

Крымские товарные знаки теперь следует перерегистрировать в России. Такая работа уже идет, однако во многих случаях сделать это оказалось невозможным. Дело в том, что целый ряд российских компаний уже зарегистрировали либо идентичность, либо очень похожие товарные знаки.

Сейчас перед крымскими правообладателями остро встал вопрос: как защитить свою интеллектуальную собственность. Количество обращений со стороны крымских предпринимателей с просьбой разобраться в этой ситуации, растет, как снежный ком, каждый день.

Раньше между этими хозяйствующими субъектами не возникало противодействия, поскольку они осуществляли свою деятельность в разных странах. Но теперь они находятся в одном государстве, и нам надо приложить все усилия, чтобы избежать массовых взаимных исков между крымскими фирмами и компаниями, действующими на остальной территории России.

Необходимо учесть и опыт стран Евросоюза, где во время обвинительных процессов также возникали споры между компаниями, которые были зарегистрированы в разных государствах Европы, но обладали одинаковыми или похожими брендами.

В Евросоюзе успешно реализован принцип сосуществования товарных знаков, разграничены зоны ответственности и деятельности предприятий, торговые марки которых похожи или идентичны.

Исходя из мирового опыта, рабочей группой разработаны поправки в законодательство, которые представлены вашему

вниманию. Поэтому приглашаю участников нашего заседания рассмотреть предлагаемые законодательные изменения и высказать к ним свои замечания и предложения. Также считаю необходимым согласовать данный законопроект с органами государственной власти Республики Крым и города Севастополя и, конечно же, с Правительством Российской Федерации.

Уважаемые друзья, проблемы, о которых мы сегодня говорим, конечно, очень важные, непростые, а в отдельных случаях еще и весьма запутанные. Но я бы хотел обратить внимание на то, что это типичные проблемы для растущей инновационной экономики, где вопросы в сфере интеллектуальной собственности, авторского права, прав на результаты интеллектуальной деятельности выходят на первый план.

Не сомневаюсь в том, что мы совместными усилиями преодолеем все имеющиеся трудности. Конкретные решения нашего совета эффективно воплощаются в жизнь, что позволяет реально менять ситуацию в отечественной экономике к лучшему.

В мае прошлого года на заседании Совета по вопросам интеллектуальной собственности при Председателе Совета Федерации получила одобрение идея создания в регионах России сети центров поддержки технологий и инноваций. Проект создания в нашей стране таких центров имеет огромное значение для развития инновационного предпринимательства в субъектах Федерации. Эти новые структуры должны обеспечить всю необходимую юридическую, информационную и организационную помощь предпринимателям, которые занимаются модернизацией производства, внедрением новых технологий и изобретений.

Вскоре после майского заседания нашего совета Роспатентом была утверждена концепция развития центров поддержки технологий

и инноваций в Российской Федерации. В целом концепция успешно реализуется. Сейчас действуют 86 таких центров в 64 субъектах Федерации. Может быть, представители Роспатента приведут нам самые последние и более точные данные на этот счет.

Сегодня на заседании мы еще обсудим эту концепцию. Думаю, что этот документ может стать для регионов "дорожной картой" в разработке собственных программ по развитию центров поддержки и технологий.

Уважаемые коллеги, повестка дня у вас получилась довольно-таки насыщенной, вы с ней ознакомились. Надеюсь, что сегодня в рамках заседания совета состоится интересная дискуссия. Приглашаю всех к работе. Благодарю за внимание. Еще раз прошу передать от Валентины Ивановны большой привет и наилучшие пожелания и отмечу, что, к сожалению, по объективным причинам она не смогла сегодня принять участие в этом заседании.

Уважаемые коллеги, я попрошу дальше Виктора Семеновича Косоурова, который, безусловно, является наиболее сильным специалистом по вопросам интеллектуальной собственности у нас в Совете Федерации вести дальше. Я с вашего позволения послушаю, почитаю, посмотрю.

Спасибо большое.

В.С. КОСУРОВ

Спасибо большое, Александр Порфирьевич. Тут Вы явно с перебором сказали, мне даже неудобно перед своими коллегами.

А.П. ТОРШИН

Я сказал: "В Совете Федерации".

В.С. КОСУРОВ

Вы знаете, есть такая байка... я больше готов согласиться, что я действительно равнодушен к этой теме, потому что настолько

мы уже сработались, настолько мы вошли в общий рабочий настрой, и надо сказать, самое главное, что у нас кое-какие результативные вещи получаются и от этого возникает некоторое чувство удовлетворения.

Что касается своего выступления, я хочу сказать, что оно традиционное (члены совета уже знают), это вопросы нашей деятельности между заседаниями нашего совета. Вы помните, прошлое заседание совета у нас состоялось 7 ноября (было выездным) в Казани, и мы рассматривали вопрос "Роль российских регионов в развитии рынка интеллектуальных прав".

Наверное, не ошибусь, если скажу, что наибольший резонанс тогда вызвало сообщение о готовящемся проекте указа Президента о совершенствовании государственной политики в области интеллектуальной собственности и создании единого органа по интеллектуальной собственности федеральной службы на уровне Президента, службы, которая должна была бы взять на себя разработку и утверждение долгосрочной государственной стратегии в области интеллектуальной собственности, собственно, документа, о котором мы начали говорить два с небольшим года назад.

Сразу после заседания совета в декабре прошлого года проект указа был разработан и направлен на согласование с федеральными органами исполнительной власти, в Главное правовое управление Администрации Президента. С тех пор прошло около полугода, а указа, как вы понимаете, все нет. Я думаю, что у многих уже закрадывается в души сомнение, а будет ли он вообще подписан и будет ли в России своя стратегия в области интеллектуальной собственности. Думаю, что будет, и это не только мой голый оптимизм, а он основан на реальных фактах.

Вопрос, конечно, является непростым. Свести вместе все виды интеллектуальных прав становилось подчас труднопреодолимой задачей. Но все это время мы ни на минуту не оставались в стороне от этого процесса. Вместе с Игорем Ивановичем Шуваловым, его аппаратом, при личном участии Валентины Ивановны Матвиенко мы шаг за шагом пытались отстоять наиболее важные концептуальные положения указа первого формата, который в результате претерпел ни одну итерацию. Точно скажу: сейчас уже третий вариант этого указа.

Сейчас мы, на мой взгляд, вплотную подошли к завершающей стадии. Уверен, в самое ближайшее время указ будет подписан и в этом будет немалая заслуга и нашего совета.

И еще два момента. Как вы помните, на прошлом заседании Председатель Законодательной Думы Томской области Оксана Витальевна Козловская предложила в структуре Совета законодателей создать комиссию по науке, инновационной деятельности с включением в нее представителей ассоциаций инновационных регионов России. Кстати, Александр Порфирьевич поддержал эту идею и помог в не малом. Я сообщаю сегодня вам, что совсем недавно, 2 июня, такая комиссия была создана. И я надеюсь, что она станет важным инструментом инновационного развития российских регионов.

И последнее. 22 апреля в телестудии Совета Федерации в рамках Международного форума "Интеллектуальная собственность — XXI век" мы совместно с Российской государственной академией интеллектуальной собственности, с Иваном Анатольевичем Блинецом, ее ректором, и членом нашего совета провели молодежную научно-практическую конференцию "Региональные

программы и проекты в области интеллектуальной собственности глазами молодежи".

Это был первый подобный опыт, абсолютно новый для нас формат. Не было традиционных докладов и выступлений статусных лиц. Основными докладчиками были школьники, студенты, молодые ученые из разных уголков России. Они представили свои проекты и программы, а члены совета выступили в роли экспертов, которые комментировали представленные проекты и отвечали на вопросы ребят. Осуществлялась трансляция на все регионы нашей страны.

Первый блин не получился, на наш взгляд, комом. Мы увидели живой интерес к теме интеллектуальной собственности со стороны молодежи, новые лица и креативные идеи. Отклики идут в наш адрес до сих пор. И поэтому было решено сделать такие мероприятия ежегодными, расширяя географию участников и осуществляя комплексную планомерную работу по формированию культуры, знаний и модели поведения в сфере интеллектуальной собственности.

Я неожиданно на этом хотел бы завершить свое короткое выступление. Вы помните по ранним выступлениям, я значительно его сократил. Но это в связи с тем, что я не стал останавливаться на нашей работе в рамках рабочей группы по товарным знакам, о чем, на мой взгляд, достаточно подробно Александр Порфирьевич изложил. И не затронул я и нормативно-правовые новеллы в области интеллектуальной собственности, которых за этот небольшой период было немало, чего только стоит постановление Правительства по авторским вознаграждениям.

Но я не хотел бы отнимать хлеб у Министерства образования и науки, у нашей уважаемой Людмилы Михайловны. Мы, конечно, работали с ней, она член нашего совета, мы работали рука об руку,

но основной груз и основная тяжесть была на ее хрупких плечах. И мы попросили ее сделать такую информацию об этих новеллах за этот период, который произошел.

В целом я хочу сказать, коллеги, что, вы помните, 1,5 – 2 года назад на начальном этапе деятельности нашего совета, мягко скажем, не очень конструктивный диалог и взаимоотношения взаимодействия нашего с Министерством науки и образования. Так вот я вам хочу доложить, что за последние 1,5 года кардинально изменилась эта ситуация. Мы почувствовали с вами это 7 ноября прошлого года на прошлом заседании, Людмила Михайловна выступала. Я думаю, что она сделает сообщение достаточно серьезное и сейчас, которое говорит о позиции Министерства образования и науки во взаимодействии, в том числе, и с нашим советом по тем вопросам, которые мы с вами обсуждаем.

Людмила Михайловна, подтвердите правоту и справедливость моих слов.

Л.М. ОГОРОДОВА

Подтверждаю.

Л.М. ОГОРОДОВА

Многоуважаемый Александр Порфирьевич, Виктор Семенович, Борис Петрович, глубокоуважаемые коллеги!

Первый слайд, пожалуйста. Или уже даже второй. Мне самой?

Я хотел вас вернуть к той инновационной модели развития рынка прав на интеллектуальную собственность, которую мы 7 ноября первый раз показали. И в рамках этой модели мы развиваем нормативно-правовую базу, чтобы нам было понятно. В данном случае этих 9 зеленых маркированных направлений – это 9 изменений, которые Минобрнауки совместно с другими министерствами, ведомствами, организациями достигло за последние

6 месяцев. То есть за тот отчетный период, о котором я сейчас хочу рассказать.

Они коснулись практически и этапа государственной поддержки финансирования рейдов, и выявления результатов интеллектуальной деятельности, их учета, использования. Целью реализации этой модели является создание класса собственников, увеличения класса собственников результатов интеллектуальной деятельности для инновационной направленности нашей экономики.

Итак, девять новых нормативно-правовых моментов, о которых я хочу рассказать, произошли за последние полгода. Изменение механизмов государственной поддержки научной и научно-технической деятельности. В порядок разработки федеральных целевых программ и межгосударственных целевых программ внесены изменения, практически три изменения, которые вносят запрет финансирования из государственного бюджета задач, которые не направлены на создание конкретных научно-технических результатов, которые направлены на установление результатов интеллектуальной деятельности, которые могут быть получены и заставляют контролировать за эффективностью использования государственных средств именно в этом направлении. И те изменения, которые требуют отбора в качестве исполнителей проекта максимально результативных коллективов.

Мы говорили в прошлый раз о том, что необходим все-таки опыта работы, и успешный опыт работы организаций включить в оценки конкурсного отбора проектов, которые финансируются из государственной поддержки. Это постановление вышло 29 мая 2014 года.

Следующая новелла, которая вышла, это управление правами на РИД, созданными при поддержке фондов. Мы знаем, что именно

за последнее время появилось два очень серьезных фонда: Российский научный фонд и Фонд перспективных исследований, которые поддерживают разработки различной направленности, оборонную, связанную с национальной безопасностью гражданскую науку, в основном фундаментальную. Но это игроки, которые сетевым образом очень серьезно влияют на организацию научно-исследовательской политики. И в том числе могут повлиять, оказать позитивное влияние на результаты интеллектуальной деятельности и на развитие рынка прав на интеллектуальную собственность.

Поэтому, конечно, Минобрнауки не могло пройти мимо этого события. Мы разработали две, принципиально разных модели по развитию прав на интеллектуальную собственность при создании РИДом Фонда перспективных исследований, которые безвозмездно передают для обороны и безопасности, то есть создают РИДы для Российской Федерации.

Но тем не менее в результате аналитической работы может возникнуть часть результатов интеллектуальной деятельности, которые могут быть возмездно переданы бизнесу. И таким образом, доход от распоряжения этой интеллектуальной собственностью может поступать в этот Фонд перспективных исследований.

И совершенно иная модель, когда результаты интеллектуальной деятельности возникают при поддержке Российского научного фонда. И в этом смысле рейды передаются безвозмездно. Есть часть рейдов, которые безвозмездны для государственных нужд, а в основном это возмездные рейды, которые передаются бизнесу или вовлекаются в рынок.

И поскольку эти фонды даже по объему своего финансирования различны, Фонд перспективных исследований 3 миллиарда, Российский научный фонд — более 10 млн. рублей,

таким образом, при иной модели Фонд перспективных исследований тем не менее все равно получает возможность, капитализировать свои фонды и пополнять эти фонды из реализации части РИДа через бизнес и через рынок.

Следующее новшество, которое возникло, — это создание и использование результатов интеллектуальной деятельности, как один из инструментов оценки результативности научных организаций.

Вышло постановление № 312. Оно, такое очень важное постановление для Федерального агентства научных организаций. Сейчас они активно работают. И также и для отраслевых, подведомственных научных организаций. И в этом постановлении появились перечни индикаторов и мероприятий, и характеристик, которые используются для оценки результативности научных организаций.

Впервые, можно сказать, впервые, в качестве финансового результата деятельности, выделен отдельный показатель — доход от использования, распоряжения правами на РИДы.

Кроме того, как вы видите на экране, я просто этого не повторяю, в перечне индикаторов оценки результативности появились и количество созданных результатов интеллектуальной деятельности, и использованных результатов интеллектуальной деятельности, ну и финансовая результативность, о которой я говорила.

В этом смысле я хотела выразить большую благодарность Евгению Николаевичу Каблову, поскольку это его настойчивость и его предложение и самое главное — его работа для того чтобы они были редакционно сформулированы и нашли свое отражение в документе, в постановлении № 312 и в приложении к нему.

Наконец, порядок выплаты вознаграждения авторам. Да, это постановление от 4 июня 2014 года. Об этом много раз Валентина Ивановна поднимала этот вопрос, и члены нашей рабочей группы. Гражданский кодекс определяет, что ставки, установленные Правительством, используются, если организация не определила свой порядок использования результатов интеллектуальной деятельности. И, создав это постановление от 4 июня, мы фактически стимулируем организацию на выработку собственной политики взаимоотношений с авторами созданных результатов интеллектуальной деятельности, а, значит, и политику организации по управлению интеллектуальной собственностью. И мы учитывали, что выплаты за создание РИДов фактически ложатся на бюджет. Поэтому они рассчитываются как доля заработной платы работника, и фактически являются дополнительной оплатой работнику за выявление РИД и участие в оформлении заявок на получение патента.

И на данном слайде вы видите, что в зависимости от того, как результат интеллектуальной деятельности используется организацией, если организация получает результат интеллектуальной деятельности в собственное использование, то работнику, согласно этому постановлению, в качестве поощрения (выплата вознаграждения) выплачивается, так называемая, тринадцатая заработная плата. Если же организация передает этот РИД через лицензирование или отчуждение другим организациям, то в зависимости от того, какую прибыль получила организация от использования этого результата интеллектуальной деятельности (при лицензировании 10 процентов, а при отчуждении 15 процентов от использованного РИД) работник получает как дополнительное вознаграждение к своей заработной плате.

Гармонизация правил учета РИДов. Этим мы занимались как раз данные шесть месяцев, потому что мы определили модель и концепт использования результатов интеллектуальной деятельности для научно-исследовательских результатов и технологических, созданных в гражданской науке. Мы много говорили на прошлом заседании о том, что необходимо четко определить, как мы будем поступать, как будет работать модель в том случае, если эти результаты создаются в рамках продукта военного, специального и двойного назначения.

Какие были, собственно, мысли, когда мы разрабатывали постановление № 466. Идея была в том, чтобы все-таки хотя бы по структуре модели учета РИД (и гражданского, и оборонного, и военного, и специального, и двойного назначения), они были похожи для того чтобы можно было в какой-то момент (если это будет необходимо) сравнить два этих источника поступления РИДа, сравнить эффективность их использования, и, так сказать, какие-то в этом смысле иметь аналитические возможности. И мы думаем, что и схожие процедуры и сроки государственного учета, вот именно этих особых РИДа — военного, специального, двойного назначения, они упростят работу научных организаций, то есть унифицируют каким-то образом, а в дальнейшем и интегрируют систему учета.

Учитывая, что во многих случаях, в частности, при работе фондов результаты интеллектуальной деятельности закрепляются за исполнителем и могут быть использованы исполнителем в ходе НИОКР военного назначения, перечень объектов учета расширен и в системе могут быть учтены, как вы видите, не только РИДы, принадлежащие Российской Федерации, но и исполнителю, если они использованы, например, в военной продукции. Таким образом, приближение системы учета РИДов двух разных направлений во

многим упрощает работу с РИДами в принципе и создает единое понимание о результатах интеллектуальной деятельности и вовлечении этих прав в оборот.

Наконец, мы говорили о том, что с 1 января мы вводим в промышленную эксплуатацию Единую государственную информационную систему учета. И поэтому сегодня мне хотелось бы показать, мы ввели в эксплуатацию Единую государственную информационную систему учета, она начала работать. Как всякий очень такой федерального уровня электронный инструмент он не заработал сразу высокими темпами, но тем не менее мы видим вот график, который маркирован красным. Это рост числа организаций, он происходит неуклонно от месяца к месяцу, которые подключаются к этой системе ЕГИСУ. Мы видим рост числа НИОКР, которые учтены в этой системе. Необходимо сказать, что не все организации, несмотря на то, что мы рассылку сделали, всех известили, не все организации входят в эту систему для загрузки результатов деятельности НИОКР и по-прежнему продолжают регистрировать НИОКР, направлять нам их в виде карт.

И мы в месяц получаем до 4 тысяч таких карт по-прежнему. Поэтому мы решили переходный период сохранить, и эти карты обрабатываем тем не менее, наряду с тем, что работает ЕГИСУ, и планируем к концу года перегрузить эти результаты в Единую систему регистрации, в Единую систему учета, поскольку это все-таки очень важно.

Но если посмотреть РИДы, то количество РИДов тоже в базе растет, количество заявок на патенты всего 178. На это мы обращаем большое внимание. Но я хочу сказать, что мы постоянно анализируем эту ситуацию, и самое главное — мы создали на базе вузов 10 центров компетенции по учету НИОКР и РИД. И эти

10 площадок, они работают в своих регионах, работают со своими вузами, опорными, соседними вузами, распространяя информацию, проводя методическую и организационную работу, и мы думаем, что такая сетевая работа тоже даст свой результат.

На этом слайде вы также видите, что наиболее активными по подключению к системе является Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск. Это наиболее инновационно активные регионы. На наш взгляд, это свидетельствует о том, что данная информация им нужна. Для чего, может быть, нужен ЕГИСУ. Но мы и таким образом пытаемся пропагандировать и увеличивать количество участников ЕГИСУ.

Для этого я приведу просто два примера. Есть программа стратегического развития региона. Ну, все-таки эти программы, они, как правило, являются инновационными, то есть они должны быть основаны на результатах интеллектуальной деятельности и на вовлечении в оборот прав на интеллектуальную собственность.

Мы просто взяли Республику Мордовия и посмотрели в базе ЕГИСУ республики лидирующие направления в защите диссертаций, то есть специальности, и видим, что самый большой блок научных специальностей по защитах — это медицина, здравоохранение, биология, сельское хозяйство, культура и экономика. А если мы посмотрим стратегическую программу развития республики, то мы увидим, что стратегическими направлениями являются: электронная промышленность, приборостроение, индустрия строительных материалов, железнодорожное машиностроение и агропромышленный комплекс, он появляется где-то уже даже внизу.

Если посмотрим тематики НИОКР, которые выполнены в регионе организациями регионами, участниками, физическими лицами, то мы тоже не увидим в этом перечне, а там стоит народное

образование и педагогика, медицина, здравоохранение, история, информатика, экономика, мы тоже не увидим тех самых инженерных специальностей, технических специальностей, естественно, научных специальностей, по которым выстроена стратегия этой республики. И нам кажется, что, конечно, эта база могла бы сыграть серьезную роль и для формирования таких программ и стратегий в регионах, но и главным образом для прогноза и моделирования развития секторов экономики в регионе на конкретном фактическом материале и с конкретными участниками, которые из этой системы будут известны, какими компетенциями, какая организация, какой субъект, может быть, этого региона. И в целом это позволит, конечно, снизить риски государственной поддержки в развитии стратегии.

Ну и второй пример, где всё совсем наоборот. Новосибирская область. Как раз здесь есть корреляция между тематиками защиты диссертаций — биология, сельское хозяйство, химия, и тематиками выполненных научно-технических опытно-конструкторских работ — биология, физика, химия, геология, механика и теми стратегиями, которые заложены в программе, стратегической программе развития региона, машины, приборостроение, лесодобыча, лесопереработка. Поэтому, конечно, унификация, появление таких систем... ну, я уже не говорю о том, что эта система может использоваться, в том числе и для оценки результативности организаций, оттуда можно выгрузить эти данные. Она может использоваться для научных фондов, для оценки действительно реального опыта и участия разных организаций и регионов даже в каких-то тематиках, по которым запрашивается бюджетная поддержка на финансирование.

Поэтому нам кажется, что эту систему нужно развивать, и поскольку такое поручение есть, мы прилагаем усилия с нашими

сетевыми площадками такими опорными к получению все-таки, к развитию этой системы.

Поддержка зарубежного патентования — сегодня очень важный вопрос. Я заканчиваю. И мы тоже занимаемся этим вопросом.

Мы хотим поблагодарить Фонд содействия развитию малых форм предпринимательства, который в свой устав конкретно внес пункт — отбор на конкурсной основе проектов, реализованных при поддержке фонда в целях последующего финансового обеспечения правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности, полученных в зарубежных организациях.

В завершение: либерализация в отношении малых инновационных предприятий, № 217-ФЗ, малые инновационные предприятия. Конечно, нам нужно развивать нормативную базу для работы этих организаций. Ну и в том числе 2 апреля 2014 года федеральный закон о внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты все-таки во многом упрощает работы. Вот, посмотрите, разрешено создавать хозяйственное партнерства, упрощена система налогообложения, разрешено сублицензирование, сняты ограничения на долю научно-образовательной организации в уставном капитале, что значительно ограничивало инвестиции в эти малые предприятия.

Наконец, подготовка специалистов. Вопросы образования, которые отдельно Валентина Ивановна ставила на контроль. Отчитываемся. В магистратуре количество мест, надеемся, 150-200 мест ведущие вузы выделяют, они должны заказать эти места. Стандарт мы утвердили на магистратуру в управлении интеллектуальной собственности. Но ведь не только прямой

образовательный стандарт показывает тот объем работы, который должен проводиться по подготовке кадров. Мы считаем, что экономика, юриспруденция, они должны включать в себя какие-то образовательные модули, направленные на подготовку специалистов в этой сфере.

Мы проанализировали федеральные образовательные стандарты и опыты организаций образовательных и докладываем, что в 28 процентах вузов юридического уровня при подготовке юристов используются образовательные программы, включающие вопросы интеллектуальной собственности. И в целом что означает эта цифра? Что каждый год выпускается в стране тысяча специалистов, которые эти курсы и эти образовательные программы имеют за своими плечами и ориентируются в этой работе. В то время, как, например, если говорить об экономических вузах, то только три процента вузов по экономике включили в состав своих образовательных программ информационные какие-то блоки по интеллектуальной собственности.

Поэтому создан учебно-методический совет. И функции совета, Министерство, конечно, выглядит шире, чем просто разрабатывать федеральные государственные стандарты в этой области и управлять, собственно, этой политикой.

Формирование культуры научных и образовательных организаций. Это очень важный вопрос популяризации интеллектуальной собственности и использование. Поэтому мы работаем здесь и со "Сколково", с Роспатентом, со Всемирной организацией интеллектуальной собственности, с "Росатомом".

Ну и, наконец, задачи. Какие задачи сейчас стоят? Ближайшая — это задача по развитию в области интеллектуальной собственности на ближайший период, совершенствованию нормативно-правовой

базы в области налогообложения и сделок с ней. Я хотела поблагодарить Минфин, Минэкономразвития, ФАНО и Российскую академию наук, которая принимает очень активное участие сейчас с нами в этой работе, а также апробировать методику оценки коллективов, претендующих на поддержку прикладных исследований из средств государственной поддержки.

Ну, наконец, собственно говоря, что мы хотим получить, вот эта модель, как мы ее оцениваем эффективность, как мы понимаем, на что она должна влиять. Вот вы видите поручение Президента: затраты на науку в процентах ВВП должны составить 1,77 к 2015 году. Но мы третий год стоим на одном уровне — 1,12. И это происходит, на наш взгляд, потому что... если вы посмотрите рядом график, три линии, верхняя линия — это ассигнования на гражданскую науку. Они росли последние пять лет. Более того, Россия занимает лидирующую сегодня, одну из лидирующих позиций среди стран ОЭСР по числу госассигнований на одного ученого в нашей стране. То есть госбюджет — это уже предел, что называется. Мы и так уже в лидерах по финансированию бюджета.

Но, как вы видите, те столбики, которые ниже, соотношение государственной поддержки и внебюджетных средств в финансировании науки, оно практически в рамках статистических погрешностей находится. То есть, конечно, вовлечение... Развитие рынка прав на интеллектуальную собственность — это один из инструментов решения по привлечению бизнеса и внебюджетных средств в финансирование науки. И выполнение этого указа Президента оно абсолютно лежит в этом поле и в этой логике.

Спасибо большое за внимание.

В.С. КОСОУРОВ

Спасибо, Людмила Михайловна, за очень обстоятельный и, самое главное, конструктивный доклад. Что касается завершения, то мы с этого начали деятельность нашего совета, поставив одной из целей, ну, если не завтра, послезавтра перевернуть пирамиду финансирования, то по крайней мере выйти хотя бы fifty-fifty, что называется с точки зрения привлечения внебюджетных и бюджетных ассигнований на научно-исследовательские работы. В противном случае мы так и останемся на том месте, на том уровне, на котором мы есть.

Что же касается нормативно-правовой базы и обеспечения деятельности, в том числе и по вопросам интеллектуальной собственности, я просил бы обратить внимание коллег, что все вопросы, которые назвала Людмила Михайловна в своем сообщении, это как раз период ноябрь 2013 года — май 2014 года. Это не в принципе рассказ о работе министерства или информация, а именно за этот период. И я считаю, что это дорогого стоит, это позиция министерства уже, а не поза, как иногда это бывает. Я думаю, большое еще раз спасибо. Это подтверждение тех слов, о которых я говорил.

Коллеги, переходим к обсуждению основных наших двух вопросов. Ситуация такая, что разговоры по поводу сжатости Совета Федерации и не очень комфортных условиях работы не зря идут, за исключением первого, может быть, холла, который производит впечатление на всех проходящих, эта аудитория ровно через два часа должна быть востребована для очередного мероприятия. Поэтому мы в жестком очень графике. К двум часам мы должны завершить нашу работу. Я думаю, что у нас все для этого есть. Мы примерно говорили со всеми участниками нашего совещания, четко, конкретно. Нас освобождает от пространных рассуждений по этим

вопросам то, что мы на рабочих группах наговорились. Мы говорили у меня на совещании, встречались. Словом, мы уже выяснили наши позиции, нам лучше бы сосредоточиться на попытке выхода из этого вопроса, и посмотреть на то решение, которое представлено вам как проект, чтобы вы высказали свою точку зрения и возможно какие-то свои дополнительные предложения.

Вы знаете, что в любом вопросе всегда есть какой-то зачинщик, какой-то закоперщик. В данном вопросе оказалась аккумулятором тех проблем, которые имели место быть, Наталья Ивановна Золотых. Она именно выступала в роли координатора от нашего бизнес-сообщества. И я хотел бы начать с нее, предоставить ей слово.

Наталья Ивановна, в формате таком, я не знаю, как по времени.

Н.И. ЗОЛОТЫХ

В 5 минут я уложусь.

В.С. КОСОУРОВ

Хорошо. Пожалуйста, Наталья Ивановна Золотых, вице-президент Общероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства "Опора России".

Н.И. ЗОЛОТЫХ

Добрый день, уважаемые коллеги! Спасибо большое за возможность дать нашу краткую, скажем, оценку той проблемы, которая существует, и предложить некоторые варианты ее решения.

Собственно говоря, мы подняли две проблемы, которые были озвучены. Это регистрация описательных и ретроспективных товарных знаков, принимая во внимание значительное количество обращений бизнеса, которые полагают, что интересы бизнес-сообщества нарушаются регистрацией этих товарных знаков.

В чем специфика нашего сегодняшнего обсуждения по первому блоку вопросов, связанному с товарными знаками. Посмотрите, мы с вами говорим, описательные товарные знаки, мы говорим ретроспективные, советские товарные знаки, крымские товарные знаки. Но, естественно, ни одного из этих обозначений нет в законодательстве Российской Федерации. Поэтому очень важно четко понимать, о чем мы говорим.

Вот когда мы говорим об описательных товарных знаках, мы говорим о тех обозначениях, которые определены в статье 1483 Гражданского кодекса и которые указывают на вид, свойства, назначение, характеристики тех товаров или услуг, которые регистрируются. Эти обозначения должны быть открытыми. На них не могут принадлежать, по нашему глубокому убеждению, исключительные права кому-либо, потому что их использование необходимо и другим при осуществлении нормальной предпринимательской деятельности. Вместе с тем, вот та норма закона, которая в настоящее время действует в четвертой части Гражданского кодекса, пункт 1114-83 Гражданского кодекса, позволяет в настоящее время зарегистрировать в качестве товарного знака исключительные права на эти описательные обозначения. На те обозначения, которые могут указывать на род товара, на вид товара, на свойства товара. Последствия достаточно пагубны. Почему? Потому что, например, осуществляется регистрация конфет круглой формы. К чему это приводит? Ну, с шероховатой поверхностью. Что никто в Российской Федерации не может производить круглые конфеты с шероховатой поверхностью. Регистрируются хлебцы для хлебцев в этикетке.

При этом практически всем, кто использует натуралистическое изображение хлебцев на упаковке, уже могут быть

предъявлены претензии. Только один из исков составляет 158 млн. рублей, что привело, по сути дела, к банкротству крупнейшего в регионе предприятия.

То есть мы считаем, что, действительно, необходимо скорректировать норму закона таким образом, и мы дали конкретные предложения, чтобы исключить возможность злоупотребления от части правами, регистрируя на себя исключительно права на обозначения, которые должны использовать в своей деятельности каждый. Особое — это, конечно, указание на географические наименования — на место производства, место происхождения товара.

Например, везде на столе везде стоит напиток — черноголовка, но обращаю ваше внимание, что он не имеет правовой охраны в качестве исключительных прав. То есть это обозначение дисклонировано и открыто для всех. То есть любой производитель имеет возможность использовать это обозначение.

Но та норма, которая существует, с нашей точки зрения, является и очень коррупционной, потому что позволяет в некоторых случаях, например, в Сарове осуществить передачу исключительных прав одному лицу, в некотором случае — отказать.

Поэтому мы считаем, что необходимо введение именно законодательного регулирования такого точечного, но регулирования. Критика наших оппонентов заключается в следующем — проблема не носит системный характер. Вы приводите отдельные случаи. Все, это отдельные случаи, но нет системности. Мы не согласны. Почему? Потому что, если норма закона позволяет регистрировать хлеб для хлеба, газету для всех средств массовой информации, эта норма носит, действительно, уже системный характер. Она позволяет зарегистрировать то, что должно быть открыто для всех.

Другой подход. Проблемы можно решать с помощью законодательства о недобросовестной конкуренции. Теоретически да. Но опять-таки очень высока нагрузка на бизнес. Мы говорим, сначала было зарегистрировано обозначение, а потом в течение нескольких лет вы будете доказывать сначала в Федеральной антимонопольной службе свое право, например, использовать на этикетке название "сульсен", который входит в состав этого препарата, потому что кто-то его уже на себя зарегистрировал в качестве товарного знака. Потом судебный процесс. То есть на это уйдет минимум два года. Это опять-таки риски для бизнеса, неопределенность и финансовые затраты. Дальше.

Речь идет о том, что, возможно, не надо ничего вносить в законодательство каких-то дополнений, изменений, можно отрегулировать с помощью правоприменительной практики. К сожалению, суду по интеллектуальным правам досталось тяжелое наследство. Надо сказать, эти вопросы однозначно... И нет единообразия в разрешении этих вопросов. Поэтому опять-таки это время, неопределенность и большая нагрузка на бизнес. Поэтому мы считаем, что, действительно, нужно. Честно говоря, с нашей точки зрения, есть все основания для внесения таких точечных изменений, что в полной мере будет соответствовать и международному законодательству.

В отношении ретроспективных обозначений. Действительно, много говорят об этих обозначениях, большой вопрос, наверное, больше уже оппонируя тому, что было сказано.

Прежде всего, основной довод, что считает ОПОРА России? ОПОРА России считает, что, поскольку эти обозначения были созданы за средства бюджета Советского Союза, использовались многими компаниями. И компании, которые получили права на эти

изобретения, уже получили преимущество с первых шагов. Они имели определенные льготные условия работы на рынке. Поэтому эти обозначения и те, которые уже зарегистрированы в качестве товарных знаков, и очень много обозначений, которые еще в отношении товарных знаков не зарегистрированы, должны быть, прежде всего, выявлены. Но на них на всех должны быть наложены определенные ограничения. Например, за исключением тех обозначений, которые являются собственностью Российской Федерации или были включены в состав приватизированного имущества.

Мы считаем, что довод о том, что прошло много времени и теперь ничего нельзя менять, не совсем обоснован, потому что по крайней мере есть значительное количество обозначений, 797 только в области здравоохранения, фармацевтики, в отношении которых вопрос не урегулирован.

И как бы второй довод — мы вложили уже значительное количество средств в развитие этих знаков, и поскольку мы вложили эти средства, то опять-таки уже, собственно говоря, ничего нельзя. Но любой производитель вкладывает средства, когда и разрабатывает технологии и выносит ее на рынок. Поэтому мы считаем, что механизмы, связанные, например, с коллективными товарными знаками, они, наверно, были ли наиболее приемлемыми, за исключением тех изъятий, о которых я сказала. Спасибо большое.

В.С. КОСОУРОВ

Спасибо большое. Спасибо, Наталья Ивановна.

Ну, с учетом первой выступающей, и как заглавной, мы согласились с регламентом, который чуть-чуть перешел, я хочу пояснить всем коллегам, что мы не устраиваем дискуссию, мы выслушиваем все точки зрения. По возможности мы хотели собрать

сегодня все имеющиеся точки зрения, и вы, если обратили внимание на предложенный проект решения, мы не предполагаем окончательного там решения. Нам надо посмотреть, что называется, выявить, что и как, а затем продолжить, возможно, работу рабочей группы. Поэтому я не хотел бы... Выступающие, естественно, конечно, могут высказывать свою точку зрения, вступать в дискуссию, но я не хочу комментировать разные точки зрения. На рабочей группе мы это делали, здесь, я считаю, что неправильно.

Я хочу предоставить слово Гульназе Маннуровне Кадыровой, заместителю Министра промышленности и торговли Российской Федерации. На самом деле у нас наш член совета коллега Виктор Леонидович Евтухов заварил всю эту кашу, он поднял этот вопрос. Он обратился к Валентине Ивановне, она поручила нам рассмотреть, и вдруг сделался занятым, уехал в командировку, и Гульназу Маннуровну, что называется, подставил. Но я хотел бы, чтобы она высказала несколько слов позицию министерства.

Г.М. КАДЫРОВА

Виктор Семенович, спасибо.

Я хочу сказать, что я недалеко от проблем учета результатов научно-технической деятельности и использования этих результатов. И с Людмилой Михайловной мы общались на эту тему. Мы благодарны, я, пользуясь случаем, хочу сказать благодарность Министерству образования и науки за тот пакет нормативно-правовых актов, который за последнее время вышел, который позволил нам не только учесть результаты научно-технической деятельности, но и поставить их на бюджетный учет. И мы ни много ни мало 700 контрактов за последний год проинвентаризировали, поставили эти объекты. Запланировали в этом году на 1,5 тысячи контрактов поставить на учет объекты. И 223-е постановление,

которое вышло, и мы склоняемся все-таки к либеральной модели использования этих результатов, позволяет нам передавать эти объекты для использования нашими предприятиями. Я думаю, что эта работа продолжится, поэтому слова благодарности Минобрнауки за это. Спасибо.

Возвращаясь к теме повестки дня, хотела бы сказать, что да, действительно представители "ОПОРА России" обратились к нам о том, что есть такая проблема. И мы благодарны Совету Федерации за то, что организовали рабочую группу, которая дала возможность нам на этой площадке общаться, обмениваться мнениями. Безусловно, мы видим, что проблема существует. И я бы хотела только сказать, что тот проект решения, который подготовлен, пункты 2 и 3, мы с ними соглашаемся и предлагаем продолжить работу, и в рамках осенней сессии доложить эти результаты, и наши представители в составе рабочей группы будут активно работать и участвовать. Спасибо.

В.С. КОСОУРОВ

Хорошо. Спасибо.

Ну, я думаю, что при всем уважении ко всем министерствам, представителям главные бойцы — это все-таки те, кто непосредственно занимается этим делом. И мы тут в преддверии обменивались с ними, и они достаточно активно (я слова благодарности высказываю) принимали участие в рабочей группе. Это во многом позволило тоже по-своему увидеть те проблемы, какие есть.

Я хотел бы попросить несколько слов сказать Харина Алексея Анатольевича, генерального директора холдинга "Объединенные кондитеры". Пожалуйста.

А.А. ХАРИН

Большое спасибо за предоставленную возможность высказаться.

Уважаемые коллеги, мы являемся, видимо, крупнейшими держателями так называемых советских брендов. Но мы являемся и самыми крупными производителями кондитерской продукции, поэтому так и получилось.

Первое, что хотелось сказать, что, на наш взгляд, проблемы уже сейчас как таковой спора между субъектами нет. В настоящий момент практически со всеми заключены мировые соглашения и лицензионные соглашения, где стороны предоставили право друг другу использовать свои знаки. Это первое.

Второе. Единственный неурегулированный вопрос, это надо сказать откровенно, — это с компаниями Roshen и "Контия", которые пока не урегулирован.

На наш взгляд, такого понятия, как советские знаки, в принципе не существует. Существуют лишь новые товарные знаки, созданные уже в постсоветский период, и раскрученные. И только за них и идет борьба.

Простой пример, "Аленка" — это сейчас конфеты, шоколад, печенье, вафли, десятки вкусов, сотни наименований. А то, что вы помните из советских времен, это совсем другое.

Поэтому сейчас это совершенно новый бренд. И когда борются за то, чтобы выпускать под этим брендом, это борются, чтобы использовать те самые, действительно, сотни миллионов рублей, вложенных в их раскрутку и в их создание.

Поэтому мы считаем, что вопрос о преждепользовании здесь не подходит в принципе.

Третье — здесь надо все-таки встать на сторону потребителя. Товарный знак, в первую очередь, определяет производителя, и

говорит покупателю, кто произвел этот товар. Если мы выпускаем на рынок десятки и сотни товара с одинаковым названием разных производителей, то у покупателя полностью исчезает интерес к этому товару. Ну так же, как и впрочем, у того, кто производил вначале, пропадает интерес его поддерживать.

И такие примеры у нас были, когда там небезызвестное пиво "Жигулевское", которое сейчас, конечно, производится, продается, но не является уже такой раскрученной маркой, как было в советское время.

В.С. КОСОУРОВ

Качественное бы найти иногда.

А.А. ХАРИН

И самое главное, когда выйдет на рынок 10–15 "Аленок", производимых на оборудовании советского времени и серьезно устаревших, это будет уже удар не только по нам, но это удар будет и по потребителю.

Ну и четвертое, уже с точки зрения законодательства. На наш взгляд, предложения, которые были высказаны несколькими сенаторами для внесения в Гражданский кодекс, противоречат многим законам действующим. И надо будет тогда это все менять. Потому что, например, часть вторая статья 55 Конституции России говорит, что не могут издаваться законы, которые отменяют или умаляют и свободы, ранее выданные.

В.С. КОСОУРОВ

Ну это очевидно, Алексей Анатольевич. Тут уже как бы проект.

А.А. ХАРИН

Тогда юридическую часть не буду говорить, о том, что было много решений, было много всего. Но, исходя из этого, мы предлагаем не поддерживать предложение о том, чтобы внести

изменение в Гражданский кодекс, в четвертую его часть, в статью 13, и оставить в том виде, как это сейчас действует.

В.С. КОСОУРОВ

Хорошо. Спасибо.

Я хотел бы попросить несколько слов сказать Носенко Сергея Михайловича, президента Ассоциации предприятий кондитерской промышленности.

Пожалуйста.

С.М. НОСЕНКО

Виктор Семенович, спасибо за возможность представить кондитерскую отрасль Российской Федерации. Кондитерская отрасль России — динамично развивающаяся отрасль. На текущий период это 3 млн. 300 тыс. тонн кондитерских изделий в год. Динамика роста 2013 года — 5,1 процент. Это опережающий темп роста среди предприятий АПК.

В кондитерской отрасли занято более 300 тысяч сотрудников. Важный аспект, что кондитерская отрасль является важным потребителем продукции российского АПК, на который сейчас наше Правительство делает важный акцент и потенциал развития. 1,5 млн. тонн сахара потребляет треть это кондитерская отрасль. 1,5 млн. тонн муки потребляет кондитерская отрасль. 50 тысяч тонн масложировой продукции, 120 тыс. тонн молочных продуктов и других ингредиентов. За последние пять лет кондитерская отрасль инвестировала и реинвестировала более 100 млрд. рублей.

Союз кондитерской отрасли отражает более 65 процентов товаропроизводителей, то есть квалифицированное большинство. Говорить о тех мелких нарушителях, которые составляли 0,5 процента доли производства, наверное, тоже не буду отвлекать внимания.

Мы настроены на большое стабильное развитие. Союз отвечает за системное обеспечение и инновацию всех ГОСТов категории "кондитерских изделий", выпуск безопасной и качественной продукции, достойное представление нашей продукции на экспорт, организация дополнительных рабочих мест на кондитерских и смежных предприятиях. И предложение: обеспечение введения в хозяйственных субъектах прозрачной системы финансового учета, что позволяет налоговые отчисления в бюджеты всех уровней на уровне ассоциативного органа регулировать и помогать контролировать. Это некая инновация в отрасли.

На текущий момент все представители отраслей АПК направили в комитет предложение о не пересмотре законодательной основы по интеллектуальной собственности. Поэтому в настоящее время создан благоприятный экономический климат для развития национальных производителей, позволяет им разрабатывать и инвестировать денежные средства в собственные товарные знаки, наращивать темпы и объемы производства и создавать дополнительные места и, соответственно, дополнительные налоговые отчисления.

Мы представляли Сергею Семеновичу Собянину отрасль, показывали, и они удивляются, как же так, условно, маленькая кондитерская отрасль, а сколько денег дает даже в бюджет города. Поэтому я бы все-таки просил Министерство промышленности и торговли прежде, чем выступать в неких инициативах, спросить все подотрасли (сахарная, кондитерская, жировая, мороженое и так далее), а что они думают. Потому что мы иногда иницилируем вопреки тем людям, которые работают, которые создают рабочие места и которые правильно, системно, квартально платят налоги.

Поэтому те законодательные инициативы наш союз не поддерживает. Диалог, который мы проводили внутри рабочих групп, внутри себя, мы их проводили, и мы поняли, что коллективные знаки, как и коллективное хозяйство, мы это проходили. И добиться эффективной качественной хорошей продукции при коллективном пользовании невозможно.

В.С. КОСОУРОВ

Спасибо, Сергей Михайлович.

Как я уже говорил, мы не предполагали сегодня вступать в дискуссию и вырабатывать какое-то или конкретное, или индивидуальное, или описательное или еще чего-то... Вот нам важна точка зрения, чтобы каждый имел возможность высказать точку зрения, с которой дальше мы должны работать, потому что ситуация слишком не простая, чтобы так вот...

Когда я начал с апреля... мы ведь когда совет создавали и начали работать, мы близко не подходили к этой теме и не считали ее своей. Но если по большому счету мы говорим о стратегии интеллектуальной собственности, которая в принципе должна выбирать все и вся, то нам показалось некорректным занимать такую отстранённую позицию. Мы пошли на изучение и увидели, что последние три-четыре года эта проблема обсуждается в той или иной степени то больше, то меньше, но постоянно, и пока решения не нашли. Я не думаю, что мы вот так денечек покумекаем и что-то найдем, как это бывает. Но совершенно очевидно, что надо работать в этом направлении, и мы в решении предложили тот формат, который предложен.

Я хотел попросить взять слово Гуськову Яну Юрьевну, директора по корпоративным вопросам и отношениям с государственными органами власти ООО "Мон`дэлис Русь".

Пожалуйста, Яна Юрьевна.

Я.Ю. ГУСЬКОВА

Здравствуйте. Спасибо большое за возможность выступить.

Я.Ю. ГУСЬКОВА

Очень коротко, почему мы здесь. Потому что мы — компания, которая производит и является участником кондитерского рынка. И мы уже 20 лет на российском рынке. У нас пять заводов, два из них во Владимирской области, два в Новгородской и один в Ленинградской. И здесь мы в том числе и потому, что мы являемся владельцам марки "Юбилейное", которая считается советским товарным знаком.

Но здесь бы я хотела обратить ваше внимание на то, что печенье "Юбилейное" было еще выпущено к 300-летию дома Романовых в 1913 году, то есть является еще досоветским, дореволюционным товарным знаком. И вот наша компания его воссоздала, можно сказать, и поддерживает в надлежащем виде, состоянии. Сейчас "Юбилейное" тоже представлено в различных категориях. Это не только традиционное "Юбилейное", но это "Юбилейное к завтраку", "Детское" и так далее. И за последние пять лет мы вложили более 40 млн. долларов в его развитие.

Хотела бы сделать акцент также на том, что уже более 20 лет существуют и охраняются советские, будем их так называть, товарные знаки. В России их более трех тысяч. И действует правовая охрана. И все эти советские товарные знаки, они неоднородны по своему происхождению.

Безусловно, что рыночная стоимость этих советских товарных знаков, она была воссоздана и расширена уже нынешними правообладателями за счет инвестиций в рекламу и маркетинг, модернизации производства и внедрения новых систем качества. И

сохранение паровой охраны интеллектуальной собственности, безусловно, является гарантией и защитой инвестиций в российскую экономику.

Также более 20 существует успешная судебная практика по этому вопросу. Любое заинтересованное лицо может обратиться в Роспатент или Федеральную антимонопольную службу и оспорить регистрацию товарного знака. Мало того, существуют примеры, когда действительно регистрацию товарных знаков отменяли. Например, по разным основаниям были отменены регистрации на пиво "Жигулевское", зубную пасту "Семейная", сырки "Янтарь", "Дружба". Но также были доказаны и закреплены права на такие бренды, как "Юбилейное", "Гусиные лапки", "Буратино".

Мы считаем, что если все будут производить, то ответственность никто не будет нести, потому что каждый производитель, безусловно, производит по своим стандартам. И конкуренция уже будет идти только за счет цены. Никто не будет вкладываться в развитие бренда. Безусловно, это разочарует потребителя и в конечном итоге приведет к падению спроса и производства.

Мы взяли с сайта некоммерческой организации "Росконтроль" пример по докторской колбасе. Я хочу обратить внимание, что вот слайд влезло всего шесть производителей. Было протестировано десять. Из десяти только три соответствуют ГОСТу. Вы знаете, что "Докторская" - ее не признали в качестве товарного знака, это, сказали, сорт колбасы. И все должны ее производить в соответствии с ГОСТом. Так вот только три производителя соответствуют ГОСТу. Остальные, мало того, что они не соответствуют ГОСТу и кладут туда ингредиенты, которые запрещены либо являются заменителями

мяса, они также еще даже не указывают это на своей этикетке. Поэтому они находятся в "черном списке".

В апреле этого года ВЦИОМ провел исследования по поводу советских товарных знаков, потому что действительно вопрос на слуху. И было выявлено, что почти две трети участников исследований слышали о них. Наиболее популярными, конечно, являются "Докторская", "Аленка", "Юбилейное", "Жигулевское", "Столичная". И главное достоинство — это качество и привычный вкус советских товарных знаков. Ностальгические мотивы покупки таких знаков, они очень незначительные.

Потребители очень часто сталкиваются с неудовлетворительным качеством тех товарных знаков или наименований, которые производятся несколькими независимыми производителями. Так, чаще всего потребители были недовольны качеством марок "Докторская", "Жигулевское", "Дружба", "Янтарь", что, собственно, было подтверждено и независимым тестированием. Потребители знают правильного производителя и не хотят быть обманутыми сходной этикеткой или названием.

Безусловно, при покупке не все обращают внимание на производителя. Но потребитель знает, кто должен производить.

Они знают, что "Аленку" должен производить "Красный октябрь", а "Юбилейное" — "Большевик". И уже сегодня почти половина потребителей (44 процента) сталкивается с подделками или имитацией советских товарных знаков.

Было выявлено, что потребители понимают, что поддержка привычного для них качества товара зависит от многих факторов и это качество требует поддержки со стороны правообладателя. Потребители знают, что наиболее важными для них являются ингредиенты и соблюдение уникальной рецептуры производства.

Они ожидают снижения качества и ухудшения вкусовых свойств продукции, если советские знаки потеряют своих исторических владельцев, и считают, что владеть такими знаками должны те, кто способен поддерживать неизменно высокое качество товара. 78 процентов потребителей уверены, что если продукт будут производить под одной товарной маркой несколько независимых производителей, то качество этих продуктов будет разным.

Мы бы хотели предложить альтернативу тому, что сейчас рассматривается в Госдуме. То есть было предложено урегулировать вопрос по средствам внесения изменений в федеральное законодательство. Но мы считаем, что вопрос можно решить путем достижения консенсуса и переговоров между членами бизнес-сообщества. И у этого подхода есть очень много положительных моментов.

Во-первых, это покажет зрелось участников рынка, не потребует внесения изменений в федеральное законодательство. Это можно сделать в рамках существующих законов на основе переговоров всех заинтересованных лиц путем создания комиссии по рассмотрению и по деловому обороту этих советских товарных знаков. Безусловно, это поможет, возможно, учесть интересы всех сторон — участников такого процесса, повысить информированность тех, кто не знает, как подходить к вопросу работы с товарными знаками. Этот процесс будет открыт. Такой процесс также позволит укрепить тот существующий институт прав интеллектуальной собственности, который существует в России. Более того, в России уже существуют примеры такого саморегулирования.

Например, в декабре 2013 года был подписан меморандум о сотрудничестве с целью соблюдения в Интернете авторских прав на фильмы. Меморандум подписали более 30 представителей

крупнейших компаний — производителей видеотелепродукции, а также крупнейших российских интернет-площадок. И это сделали они при поддержке со стороны Роскомнадзора и договорились о сотрудничестве в целях соблюдения авторских прав в Интернете.

Есть еще один пример. Это Кодекс добросовестных практик взаимоотношений между торговыми сетями и поставщиками потребительских товаров. Добровольный документ саморегулирования индустрии, который описывает 18 наиболее важных добросовестных практик, подписали поставщики и ритейлеры. Разработкой кодекса занимался межотраслевой экспертный совет, который объединял индустриальные ассоциации: "РусБренд", Русспродсоюз, "Аккорд", мясной, рыбный, масложировой союзы и так далее. Кроме индустриальных ассоциаций кодекс был также завизирован Торгово-промышленной палатой и Союзом потребителей России.

Есть еще один пример, когда 9 компаний (производители потребительских товаров) заключили соглашение о нераспространении рекламы на детей. Вы знаете, сейчас очень чувствительный момент. Это было сделано в соответствии с рекомендациями Всемирной организации здравоохранения. Исполнение взятых компанией обязательств администрируется индустриальными ассоциациями, мониторится, а также контролируется третьими сторонами и включая группы активистов.

Поэтому, учитывая все вышеизложенное, мы бы предложили разработать механизм взаимодействия по советским товарным знакам. Такой механизм, безусловно, предполагает наличие координационной рабочей группы, которая могла бы выработать механизм такого взаимодействия. Мы бы предложили, чтобы такая координационная рабочая группа, возможно, была создана на

площадке Торгово-промышленной палаты, которая уже потом путем увлечения туда представителей бизнеса, исполнительной, законодательной ветвей власти могла бы определить круг заинтересованных лиц, целевые аудитории и также запустить работу отраслевых рабочих групп.

Безусловно, в задачи и работу такой группы входит очень много. Это надо сформулировать и согласовать базовые принципы, которые должны быть заложены в предлагаемый механизм, разработать информационную политику, определить правовые формы, бизнес-планы, финансирование и так далее.

Группа (вот это последний слайд), можно это выразить вот такой вот схемой, то есть координационная группа, которая активирует уже рабочие группы по отраслям, кондитерская, парфюмерно-косметическая и другие. И уже в этих рабочих группах сформированы блоки, которые занимаются разными темами.

В.С. КОСОУРОВ

Хорошо. При обсуждении решения, я думаю, мы вернемся к этой идее. Спасибо, Яна Юрьевна.

Я.Ю. ГУСЬКОВА

Да. Спасибо.

В.С. КОСОУРОВ

Я хотел бы попросить взять слово Аракеляна Гайка Георгиевича. С учетом того, что мы уже наговорили с вами и на рабочей группе, и на совещании, то, ну несколько слов, Ваша точка зрения. Пожалуйста.

Заместитель генерального директора ООО "МИРРОЛЛА", город Санкт-Петербург.

Г.Г. АРАКЕЛЯН

Если можно, я все-таки в три минуты, быстро уложусь.

В.С. КОСОУРОВ

Да, пожалуйста.

Г.Г. АРАКЕЛЯН

Я являюсь представителем бизнеса, компании "МИРРОЛЛА", Санкт-Петербург. Мы работаем с 2004 года на косметическом рынке, производим широкий спектр средств косметических, в том числе препарат сульсен. И у нас проблема в том, что нас коснулась проблема, связанная с регистрацией описательных знаков. В 1960 году, в советское время (я очень кратко коснусь истории) был изобретен препарат сульсен. И в дальнейшем вошел во все словари, медицинские справочники — в справочник Машковского, в Госреестр, в Фармакопею — как средство против перхоти.

Препарат сульсен в советское время начали производить с 1961 года многими комбинатами: "Свобода", Воронежский, Казанский и многими другими. Произвели около 2 миллиардов упаковок сульсенового средства. Активно везде рекламировался в журналах "Здоровье", "Наука и жизнь" и других, за счет его вошел во всеобщее употребление и получил различительную способность.

К сожалению, в 2008 году мы столкнулись с проблемой. Украинская компания "Амальгама Люкс", может быть, их можно тоже иностранными мошенниками назвать, обратились в правоохранительные органы Санкт-Петербурга против нашей компании с заявлением о возбуждении дела по факту фальсификации, имея на руках физическое изображение трех слов "сульсена", "сульсена", якобы фантазийного.

Дальше мы, получив письмо из Минздрава о невозможности патента данного средства, от нее отбились и подали в Роспатент

возражение против знака. Но они его не отменили, доказывая о его фантазийности, и не имеющего отношения к препарату сульсен.

Таким образом, мы успокоились. И для индивидуальности продвижения товара в 2009 году мы регистрируем свой товарный знак, защищаем слово "сульсен" своим товарным знаком "МИРРОЛЛА", где в нашем решении по товарному знаку написано четко в решении, что "сульсен" в данном ТЗ — не охраняемое слово. Чем Роспатент еще раз нас убедил и доказал, что это странное словосочетание "сульсена" невозможно регистрировать.

Дальше мы пять лет производим продукцию, рекламируем, увеличиваем объемы в несколько раз. За это время украинской компании удастся зарегистрировать слово "сульсена" с добавлением буквы "а" к неохраняемому слову "сульсен", то есть родительный падеж слова "сульсен", доказывая о его фантазийности, но состоящего, на самом деле, только из описательного элемента.

Тогда они, добившись своего и получив, грубо говоря, оружие, знак сульсена, идут с этим в суд и выигрывают. А дальше, все знают, что происходит, изъятие товара, компенсация и многомиллионные штрафы. Теперь Украина, ничего не вложив в изобретение и создание сульсена, хочет его присвоить, продавать его вне конкуренции, убрать всех с рынка подобными авантюрными действиями.

Известно, что существует список национальных непатентуемых названий, так называемых ННН. Есть МНН — международные непатентуемые названия, а есть ННН, вот о чем говорила Наталья Ивановна, состоит из 796 наименований, куда, в том числе, входит препарат сульсен. И Минздрав направлял в Роспатент письмо о недопущении регистрации таких ННН без согласования с ним.

Нас беспокоит не только наша проблема, а общая проблема. Несколько компаний уже задекларировали продукцию сунсен, ожидают решения апелляционного суда по нашему делу, который будет 15 июля (назначен уже).

Роспатент на прошлом заседании, кстати, признавал, что это ошибки экспертов. Ну вот посмотрим, и там будет решение какое-то. В Роспатент мы подали возражение.

Украинская компания, которая (подчеркиваю) не создает рабочие места, не приносит доход нашей стране, своими провокационными действиями пытается запретить производить, монополизировать и навсегда забыть слово "сульсен" в России, это приводит к банкротству и закрытию предприятий. Нельзя закон доводить до абсурда. Он должен быть логичным, понятным, без двойных стандартов.

Так, например, Роспатент, защищая торговый знак украинцев, российские эксперты говорят о фантазийности этого знака, а в суде при помощи тех же экспертов доказывают о схожести для степени смешения. И если закон позволяет Роспатенту это делать, то надо менять закон. А если закон этого не позволяет, значит, ответственность должна ложиться на Роспатент.

Спасибо большое за внимание. Спасибо, коллеги.

В.С. КОСОУРОВ

Спасибо. Спасибо, Гайк Георгиевич.

Я хотел бы предоставить слово члену нашего совета. Людмила Александровна сегодня первый раз у нас заседает. И вы знаете, что в сентябре прошлого года был у нас в стране создан Суд по интеллектуальным правам. Но надо сказать, что мы уже забыли даже, что всего 11 месяцев, такое впечатление, что они всю жизнь с нами работают.

Пожалуйста, Новоселова Людмила Александровна, член нашего совета, председатель Суда по интеллектуальным правам.

Л.А. НОВОСЕЛОВА

Виктор Семенович, спасибо большое.

Я хотела свое выступление построить несколько иным образом. Нам предложено решение совета по вопросам, которые обсуждались, есть предложение по этим решениям предлагаемым и пройтись.

Мне представляется, что по первому вопросу по советским брендам по существу мы обсуждали два вопроса. Насколько я помню, на рабочей группе — это проект, который уже был внесен. Этот проект не может быть поддержан по одной простой причине, он не проработан ни экономически, ни юридико-технически, и вносит только сумятицу в ту ситуацию, которая уже существует и сложилась в настоящий момент времени.

В.С. КОСОУРОВ

Абсолютно правильно.

Л.А. НОВОСЕЛОВА

Я думаю, с этим все согласны, и данный проект поддержан быть не может. Тут совершенно точно в решении на это обращается внимание.

Второй момент касается необходимости проработки проблем, которые возникают в связи с использованием так называемых советских товарных знаков, потому что мы все понимаем, что это такое политическое сложившееся употребление слов. Конечно, они уже далеко не советские и... Тут очень много выступлений было таких эмоциональных, я понимаю людей, которые столкнулись с конкретными проблемами, с конкретными конфликтами, но мне кажется, здесь действительно предлагается правильное решение проработать, увидеть, какие на сегодняшний день действительно

проблемы остались, и в плане возможных вариантов хорошее прозвучало предложение, где-то действительно можно бизнесу решить эти вопросы без вмешательства государства. И это замечательно, если они будут находить взаимопонимание сами без того, чтобы силу применять.

Там, где нужно вмешательство государства, предположим, разработка перечня наименований, которые не могут, слава Богу, еще не зарегистрированы, но и не будут впредь регистрироваться. Чтобы ясность внести, пусть будет перечень. Просто уполномоченные органы разработают, и тогда не будет спора, надо там сульсен регистрировать или не надо сульсен регистрировать. Включите в список, и Роспатенту будет понятно, от эксперта зависеть не будет, и всем будет совершенно ясно. Поэтому мне кажется, здесь правильное решение предлагается, проработать, некоторые моменты уже здесь прозвучали в обсуждении, в каком направлении можно было бы подумать, как с этой проблемой нам дальше быть.

Второй вопрос, который немножко упустили здесь, хотя он в первом докладе прозвучал у Натальи Ивановны, это вопрос о товарных знаках, которые не позволяют в данном случае регистрировать аналогичные товары там, где нет различительной способности. Но я хотела все-таки обратить внимание, что с моей точки зрения те положения, которые сейчас есть в пункте 1 статьи 1483, они вполне достаточны для того, чтобы этот вопрос разрешить. То есть запрет такого рода наименования регистрировать, он в законе есть. Туда лезть и вносить что-то именно в этот перечень, там что-то дополнять нет необходимости.

И хотя здесь прозвучали замечания в адрес Роспатента, что ошибки допускаются, и в адрес суда, что мы еще практику не

сформировали. Ну, не сформировали, но опять-таки мы работаем практически с делами только полгода. Хотя за эти полгода достаточно много было решений, когда мы признавали, что да, товарные знаки носят описательный характер. Вот на прошлой неделе у нас президиум по обозначению по дизатрационным(?) системам, по сокращению не согласился с Роспатентом, признал, что он просто сокращение первые три, четыре буквы, которые обозначают эти системы, не может быть зарегистрировано, как товарный знак.

Практика будет наработана. И не надо закон, достаточно четкий в этом смысле, трогать. Но, насколько я помню, на рабочей группе обсуждалась проблема, которая действительно требует решения. И она здесь, в проекте решений, у нас отражена. Это вопрос о возможности приобретения различительной способности изображений натуралистических товара. И вот здесь действительно, наверное, есть необходимость дать хорошую формулировку, которая бы дополняла положения статьи 14.83 с тем, чтобы исключить возможность приобретения такого рода изображений ...(?) различительной способностью, поскольку в действующей редакции у нас есть положение, которое говорит, что да, описательные нельзя регистрировать, но они могут приобрести различительную способность. Вот в отношении натуралистических можно дать исключение и сказать: а такие вообще не могут приобрести. Либо даже я бы дополнила еще: и утратить могут после того, как они начали использоваться.

Поэтому с этой точкой зрения, наверное, надо согласиться, она в решении отражена. Я бы только предложила редакционные правки, поскольку... Не знаю, стоит ли оглашать. Потому что здесь формулировка несколько некорректная. Тут написано:

натуралистическое изображение товара не может являться основанием для приобретения различительной способности. А если мы говорим о предложениях, то мы должны сказать, что такое натуралистическое изображение не может приобрести различительную способность, поскольку регистрировать и сейчас его нельзя. Его и сейчас нельзя регистрировать.

В.С. КОСОУРОВ

Принимается, Людмила Александровна.

Л.А. НОВОСЕЛОВА

И соответственно несколько подкорректировать, наверное, пункт 3.

В.С. КОСОУРОВ

Хорошо.

Л.А. НОВОСЕЛОВА

И по последнему вопросу, который здесь предлагается обсудить, и никто, собственно, про него не говорил, про проект закона.

В.С. КОСОУРОВ

Будем еще говорить.

Л.А. НОВОСЕЛОВА

Будем говорить? Сейчас говорить или...

В.С. КОСОУРОВ

Пожалуйста, сейчас говорите.

Л.А. НОВОСЕЛОВА

А то вдруг меня не выпустите больше. *(Оживление в зале.)*

По этому проекту закона. В целом те предложения, которые здесь делаются, они представляются юридически грамотными и в этой сложной достаточно ситуации предлагают, с моей точки зрения, иногда единственное верное решение, которое тут допустимо. Но у

нас, естественно, как у людей, которые с этим будут работать и будут рассматривать споры, есть, конечно, некоторые вопросы к разработчикам, которые, может быть, здесь не стоит оглашать. Нас, конечно, больше всего волнуют те положения, которые касаются рассмотрения споров. И здесь, может быть, следует какие-то более четкие формулировки включить, хотя бы по одной простой причине. Здесь говорится о том, что споры, связанные с защитой нарушенных и оспоренных прав рассматриваются в судебном порядке в целом ряде случаев. В пункте 10 говорится об оспаривании признаний действия исключительных прав по основаниям, предусмотренным этим законом. Дело в том, что, не уточняя, какого рода это споры, мы столкнемся с тем, что у нас будет вопрос, какие суды будут рассматривать. То есть нам надо либо уточнить здесь характер спора, чтобы это четко подпадало под действующие нормы процессуального и судоустройственного законодательства, либо здесь прямо тогда... или не здесь, в законе, который будет вместе с этим законом приниматься, эти вопросы оговорить. Иначе действительно проблема будет, поскольку тут формулировки такие...

В.С. КОСОУРОВ

Это до конца не проработанный проект. Я сразу хочу сказать.

Л.А. НОВОСЕЛОВА

Давайте тогда в рабочую группу.

В.С. КОСОУРОВ

Спасибо за предложения.

Л.А. НОВОСЕЛОВА

И на этом я свое выступление хотела закончить. Надеюсь, что я в регламент уложились.

В.С. КОСОУРОВ

Спасибо, Людмила Александровна.

Я хотел бы сказать, что у нас по второму вопросу основным докладчиком Борис Петрович является. Но в силу того, что он был не так давно в Крыму, что называется, сам непосредственно сталкивался с теми проблемами, которые имеют место быть сегодня у товаропроизводителей Крыма и в целом по этой проблематике, ну и я бы просил его несколько слов сказать по, так сказать, третьей части первого вопроса, что касается решения по Крыму. Борис Петрович, я не зауживаю в целом по первому вопросу.

Б.П. СИМОНОВ

И за сужение спасибо.

В.С. КОСОУРОВ

Симонов Борис Петрович, Руководитель Федеральной службы по интеллектуальной собственности.

Б.П. СИМОНОВ

Уважаемые коллеги! Что бы мне хотелось отметить? Сначала статистика, я просто дам. Ежегодно по товарным знакам мы проводим порядка 50 тысяч экспертиз. В год мы получаем в палату по патентным спорам, это административный порядок рассмотрения заявлений и возражений, 1,5 тысячи заявлений и возражений против предоставления правовой охраны либо против решений экспертизы. В суды, которые могут, если заявители не согласны с решением административного органа, они могут подать, обратиться в суд по интеллектуальным правам.

Вот суды по интеллектуальным правам уже принимают примерно 300 заявлений от 1,5 тысячи. Из них отмечается порядка 50 решений. Вот, если мы будем так говорить, что 50 тысяч экспертиз и 50 тысяч ошибок, которые допускает Роспатент. *(Оживление в зале.)* На 50 тысяч экспертиз 50 отрицательных решений, будем так говорить.

Я понимаю, что, с точки зрения статистики здесь все блестяще выглядит, но, с точки зрения субъекта хозяйственных отношений, даже если он один, если он потерял бизнес, обанкротился, то, конечно, это требует безусловного рассмотрения. Потому что за этим стоит вообще наша экономика. Вот у нас разорилось 140 тысяч малых предприятий, значит, 140 тысяч человек лишены возможности кормить себя и ближайших людей.

Так же и здесь, предприятия, которые обанкрачиваются, в результате любой ошибки, конечно, требуется существенное рассмотрение. Раз.

Второй момент. Есть два, условно говоря, основания. Абсолютное основание — это, когда касается неустановленного круга лиц. И здесь, по сути дела, Роспатент является ответчиком за то, чтобы было выдержано все законодательство. В том числе описательность относится к абсолютным основаниям. И есть относительное основание, это когда спорят между собой субъекты хозяйственных отношений. Это касается определенного круга лиц.

Вообще по относительным основаниям я за то, чтобы вообще было саморегулирование. Они сами должны договариваться между собой. И если только уж в том случае, когда они не договорятся, тогда уже обращаться в соответствующее действующее законодательство, административно, а потом судебный порядок.

Советские товарные знаки. Миф. Я утверждаю, что это миф, который развивается или раскручивается в зависимости от просто спекуляции на рынке в ту или в другую сторону. Советских товарных знаков было всего за советский период зарегистрировано, за все 70 лет или 80 лет советской власти 12 тысяч. 8 тысяч принадлежало нашим зарубежным коллегам, которые не могли понять, как можно войти на рынок без регистрации товарного знака. И 4 тысячи было

зарегистрировано на Внешпродторг, который поставлял продукцию Советского Союза за рубеж. А в основные страны, там особенно капиталистического толка, мы регистрировали.

Но использовалась прядка 120 тысяч обозначений номенклатуры товаров, которые Госплан распределял. Эти обозначения были сокращенные, там "Дружба", "Янтарь", сыр "Советский", "Аленка". Хотя, если уж говорить про "Аленку", "Аленка" тоже это российского, 1905 года, первое изображение, этикетка появилась в Российской империи еще.

Сегодня, к сожалению, не три тысячи обозначений нашли свое отражение, как словестное обозначение в товарных знаках. Больше 30 тысяч. Но я хочу сказать, что были правила игры. В 1992 году вступил в силу закон патентный, правила игры были... И закон о товарных знаках в то же время вступил. Правила игры были обозначены.

Все регистрации, которые мы сегодня называем советскими, — это конец 90-х, в лучшем случае, начало 2000-х годов. Правила игры, я еще раз подчеркиваю, были обозначены. Судьбу, вот здесь хотели товарищи, они ее проанализировали. "Жигулевское", это было признано вошедшим во всеобщее употребление. Никому. Потому что на подачу давали сразу несколько. У нас старшее право: кто первый подал, того и знак.

Но вот по этим обозначениям был использован такой принцип, что, если вы подаете и других в ближайшем окружении нет, то выдавалась эта регистрация. Вот по пиву "Жигулевское" мы все знаем, и чем закончилось, мы тоже знаем.

Что касается остальных обозначений, здесь вот сегодня кондитеры присутствуют, ну там есть еще водочники, там еще есть

лекарства, там еще электротехнические даже изделия, но активно используется где-то порядка 800—900 обозначений.

Можно договариваться, можно регулировать эти отношения между субъектами, входящими в отношения, только в одном случае — если не будут затронуты права собственности. Вот я считаю принципиально, это будет пагубно отражено на стране, если мы затронем права собственности. Передел собственности исключен.

А так можно договариваться, пожалуйста, как вы будете использовать, как вы будете это делать.

Что касается описательности. Описательность — очень такая тонкая сфера. Методологически она неоднозначно еще и решена. Почему? Потому что мы можем создать либо очень монопольное использование рынка и отсутствие конкуренции, либо наоборот — потеря различительной способности, и все имеют право, как "Жигулевское".

Поэтому, безусловно, всегда мы ищем баланс, так чтобы сохранить исключительное право, но не создать отсутствия конкуренции на рынке.

Последний вот у нас был проект, которые мы сейчас озвучим, и обнародуем результаты этого проекта, это проект с обществом ОХИМ. Это ведомство по товарным знакам Европейского союза. Там мы полтора года изучали их практику, они изучали нашу практику, сопоставляли. Сейчас выдадим рекомендации и, естественно, сделаем общественным достоянием.

Вот, несмотря на статистику, несмотря на то, что я назвал, я хочу сказать, что, конечно, законодательство не может быть совершенным. У нас жизнь гораздо сложнее идет. И появляются новые тенденции, новые должны быть отклики на эти тенденции.

И я говорю, что хоть эта правоприменительная практика сложилась, и мы, конечно, не регистрируем хлеб на хлеб, Наталья Ивановна, Вы уж это знаете, и иглы на иглы мы тоже не регистрируем. Практика сложилась. Совершенна она или нет? Конечно, нет.

Я буду признателен, мы не бегаем от хозяйствующих субъектов, мы не бегаем от ассоциаций, я буду признателен, что, если мы действительно проведем хорошие исследования, современные исследования с учетом того, что у нас все-таки экономики переходит на инновационные рельсы, с учетом того, что мы не хотим терять, а наращивать малые предприятия, и индивидуальное хозяйство поднимать, так чтобы... Я считаю, что одной из потерь, почему потеряли: у них нечего было защищать, их продукция незащищенной была, они торговали чужой продукцией. Поэтому и с рынка сошли при более жесткой конкурентной борьбе.

Поэтому я буду благодарен, действительно. Я думаю, любой на моем месте, я как бы сегодня, директор, завтра будет директор другой. И он тоже будет благодарен. И специалисты Роспатента будут благодарны, если действительно будет диалог.

То, что сегодня обозначалось, это случаи... ну каждая экспертиза ведется в индивидуальном порядке и рассматривается... Есть площадки. Вы отлично знаете, где эти площадки находятся. Вот.

А вот сделать действительно системный подход и посмотреть, какие же должны быть внесены, но не в законодательство. Я согласен, Людмила Александровна, у нас законодательство нормальное, хорошее законодательство. А практику надо менять, чтобы она отражала действительность. И договариваться всем вместе.

В.С. КОСОУРОВ

А сейчас еще два слова про Крым.

Б.П. СИМОНОВ

Нет, не два слова я скажу, я скажу больше, чем два слова.

В.С. КОСОУРОВ

Но, а регламент.

Б.П. СИМОНОВ

Я прошу прощения, я не мог вот эти пройти мимо...

В.С. КОСОУРОВ

Да-да, хорошо-хорошо.

Б.П. СИМОНОВ

Почему? Потому что здесь опять тема преждепользования, то есть опять тема советских знаков, но переформулированная на преждепользования, она звучит в теме Крыма.

Про Крым. Мы предложили совершенно другое решение по решению Крыма. Документы здесь представлены, проект закона представлен. Я отвечал только за правоустановление, а не за то, как мы будем с правоприменением там бороться. Хотя мне тоже ясно, что там больших проблем не должно быть.

В чем смысл? Безусловно, что крымчане стали пораженными в правах, то есть те патенты, те товарные знаки, которые не зарегистрированы в Укрпатенте, они не работают и даже на Крымском полуострове, в том числе.

Поэтому мы предлагаем сделать очень простую вещь — признать действия Укрпатента, всех патентов, которые были выданы им, товарные знаки и на другие объекты интеллектуальной собственности — изобретения, полезные модели, промобразцы — если они были поданы до 18 марта. Мы их просто признаем по обращению. Он нам пишет и прикладывает документ. И мы его вносим в Государственный реестр.

У меня много оппонентов было, только оппоненты — теоретики, то есть теоретики такие, вот чтобы споры и так далее. Докладываю вам, всего зарегистрировано в Крыму 520 товарных знаков, и в Севастополе, в том числе. Это Укрпатентом, я подчеркиваю. Я не беру, что мы тоже регистрировали крымчан... представителей правоохраны на территории Российской Федерации. Я говорю только про документы Роспатента. И 111 — это все остальные объекты промышленной собственности.

Безусловно, такой подход быстро интегрирует крымчан, будем говорить, в экономику Российской Федерации. Проблем, я уверяю вас, не создаст.

Мы вывесили, собираем эти обращения. Подал заявление до 1 января, значит, без пошлины согласно тому закону, который есть. До 1-го не подашь, значит, будешь действовать в установленном порядке.

Я встречался со многими и выезжал в Крым, мы там провели собрание. Собрали хозяйствующих субъектов, в основном, конечно, там это виноделы и виноградари, если говорить про Крымский полуостров. Конечно, в Севастополе тоже есть завод по производству шампанских вин, но в основном они больше занимаются наукой и техникой. И у них как раз патенты зарегистрированы, потому что рынок сбыта и партнеры были на территории Российской Федерации. Конечно, крымчане такой подход, безусловно, поддерживают.

Будут ли вопросы? Будут, будут, потому что мы... по крайней мере я насчитал примерно потенциальных 30 споров из тех обращений, которые есть. Ну, что такое 30 споров? Мы в день разбираем 60 споров. Ну, будет 30 споров плюсом.

Более того, мы считаем, что первую стадию надо пройти через медиацию или через третейские так называемые суды. Уже я просил Российскую академию по интеллектуальной собственности, такой центр готовы свою площадку предоставить.

И по большому счету я считаю, что не будет заметно, что все мы погрузимся скоро и надо давать право преждепользования. Это завуалированный вариант советского знака. С правом преждепользования — это опять передел собственности, больше я там ничего не вижу хорошего.

Теперь, что касается судебной практики. Я, конечно, тоже с трудом теперь узнаю тот текст, который прошел обработку через соответствующие юридико-технические нормы. И хочу сказать, мы закладывали только один момент, понимаете? Укрпатент требовал, чтобы регистрация была на украинском языке. Понимаете, да? Они хотят, чтобы это было на русском. Поэтому я просил товарищей также написать норму, что то заявление, которое он напишет, обращение, написал он, что он хочет словесно на украинском языке, ради Бога. Написал, перевел он, что там будет у него на русском, значит, мы регистрируем, как будет на русском. Если медиация не поможет, то будем разбирать уже в установленном порядке как в административном, так и судебном.

Второй вопрос заключается в следующем. Не может быть в России знаков, зарегистрированных на товары, то есть на 32 класс, на вины, на виноград и так далее, и на напитки, которые из этого делаются. Почему? Потому что оно будет вводить в заблуждение относительно производителя товаров. Может быть только 35 класс, то есть продвижение товаров, продажа этих товаров на российской территории российскими, но и то с разрешением и с согласием, по сути дела, товаропроизводителя. Если это будет сделано, то тогда и

будут внесены соответствующие нормы этого закона, очень простого закона, и очень демократичного, тогда всё будет хорошо, и быстро сделано.

И последнее. Я хочу сказать последнее. Конечно, нужен закон о вине и виноградарстве. Дмитрий Анатольевич дал такое решение, но там нужно, чтобы были включены нормы, связанные с защитой географии и с наименованием мест происхождения товаров. Мы отдельно не внесем быстро в свое законодательство, то есть гражданские нормы в Гражданский кодекс, а в закон о вине и виноградарстве мы можем это сделать, потому что Крым уникальное место, наделенное особыми свойствами. И как раз нужен этот закон, чтобы у нас защитить и крымчан, а самое главное — защитить их продукцию, потому что то, что я увидел в Крыму, когда они продают свои элитные вина в ТЕТРА ПАК пакетах, это значит всё, специалисты знают, что это такое. Фальсификат просто-напросто. Вот это нельзя допускать.

В.С. КОСОУРОВ

Хорошо.

Б.П. СИМОНОВ

И, конечно, рабочая группа достаточно хорошо поработала над этим делом. Мы согласовали с профильными министерствами и с замминистром Дмитрием Козаком, который отвечает за крымское развитие и отношения на Крымском полуострове.

Мы бы просили поддержать, в целом поддержать наш законопроект.

В.С. КОСОУРОВ

Хорошо. Спасибо, Борис Петрович.

Иван Анатольевич, буквально несколько слов.

Иван Анатольевич Близнец, ректор Российской государственной академии интеллектуальной собственности.

И.А. БЛИЗНЕЦ

Я буквально тезисно по тем обсуждаемым вопросам, которые мы сегодня рассматриваем. Ну, вернуться хотел бы к первому вопросу, с которым выступала Людмила Михайловна. Я тоже хотел бы высказать особую благодарность лично Людмиле Михайловне и министерству, которые за короткое время приняли ряд вопросов, которые мы долго-долго, в течение 3-4 лет последних, обсуждали. Это касается стандарта и создания совета.

И в связи с этим я бы просил обратить внимание, может быть, рассмотреть вопрос более ускоренного лицензирования этой специальности, которую мы вводим по управлению интеллектуальной собственностью для тех вузов, которые готовы будут такую работу провести.

И второе. Я хотел бы попросить, может быть, совет как-то записать это в протокол. Сейчас идет очень активная работа, вы знаете, по оптимизации ряда вузов. Ряд филиалов, вузов фактически ликвидируется или переводится в другой статус. И вот есть у нас такой промышленный город Подольск, очень серьезная оборонная промышленность, большие предприятия. И там есть филиал института МАМИ, который делает подготовку специалистов как в области инженерии, так и экономики, юриспруденции. Если бы была возможность такая передать непосредственно академии филиал, перепрофилировать его под подготовку инженеров-патентоведов. Тем самым мы бы выполнили то решение комиссии при Президенте по модернизации, которое была в прошлом году, о необходимости подготовки инженеров-патентоведов.

В.С. КОСОУРОВ

Хорошо.

И.А. БЛИЗНЕЦ

Второй момент, что касается по товарным знакам, я хотел бы тоже поддержать здесь идею, что не нужно рубить с плеча, нужно очень серьезно аналитически подумать над этими решениями. И я поддерживаю идею о проведении такой научно-аналитической работы по этим вопросам, на основе которых бы были выработаны соответствующие рекомендации.

И третье — это, конечно же, мы также поддерживаем идею принятия законопроекта по Крыму. Он очень необходим, он очень нужен. И мы готовы тоже внести вклад в эту работу. Борис Петрович сказал. И уже буквально сегодня у нас подписан приказ о создании центра медиации. И мы в этом направлении тоже готовы работать.

Спасибо.

В.С. КОСОУРОВ

Хорошо. Спасибо, Иван Анатольевич.

Коллеги, список исчерпан. Я считаю, что достаточно обстоятельно обсудили мы первый вопрос. Еще раз оговариваю, что с учетом того, что мы и в преддверии нашего заседания, и на рабочих группах, и на совещаниях обсуждали, я предлагаю с учетом тех замечаний, которые высказывались, особенно то, что говорил Борис Петрович и Людмила Александровна. Давайте мы возьмем эту рабочую группу. Я считаю, то, что касается ТПП, предложения Яны Юрьевны, у нас Иван Анатольевич... Мы полагаем как? Рабочая группа должна работать на базе Академии интеллектуальной собственности с привлечением, так сказать, тех специалистов, которые работают в академии. А Иван Анатольевич волей судьбы оказался у нас на двух креслах. Он — член нашего совета и в то же время руководитель направления в ТПП как раз в части

интеллектуальной собственности. Я думаю, что это взаимодействие с ТПП, оно само по смыслу, что называется, будет обеспечено.

И что касается вопросов законодательной инициативы по Крыму, то, конечно же, Людмила Александровна, не доработан сегодня до конца еще в полной мере, мы не считаем, что это отработанная до конца уже продукция. Предстоит еще очень серьезно вести согласительные работы, в том числе и в первую очередь, я считаю, с руководством Крымской Республики и с городом Севастополем. Как мы можем без них обойтись? Но я думаю, что концептуально я понял так, что все поддерживают это дело. И мы самым активным и тесным образом здесь взаимодействовали, да, собственно, мы опирались на их опыт, на их знания, я имею в виду Бориса Петровича, его службу и подразделения.

Поэтому вот этот документ, который представлен, это, прежде всего, труд профессионалов. Насколько мы советовались с юристами нашими, они дали достаточно высокую оценку готовности этого документа, но мы обязательно используем те замечания, которые сегодня были высказаны.

Что же касается продолжения работы по этой главной нашей теме, то давайте мы договоримся так, что действительно это слишком серьезный вопрос, чтобы мы его вот так кавалерийским наскоком могли решить. А вот август, сентябрь, октябрь мы работаем, и в конце октября, в ноябре мы возвращаемся к этому вопросу и посмотрим, на что мы выйдем, какие. Возможно, это будет не одно какое-то однозначное предложение, а, возможно, два-три каких-то варианта решения вот этой проблемы.

Но совершенно очевидно для меня одно, что мимо этой ситуации мы проходить просто... делать вид, что ничего не происходит, мы не можем. Мы должны этим делом заниматься.

Принимается такое решение, коллеги? Принимается.

С МЕСТА

Виктор Семенович, только при одной поправке, я бы хотел сказать, что если мы не примем до 1 января этот закон, то крымчане потеряют те привилегии, которые у них есть сегодня.

В.С. КОСОУРОВ

Нет-нет-нет, это я говорил о рабочей группе, связанной с товарными знаками.

Что касается по Крыму, вот этой ситуации конкретной, я думаю, что мы должны внести в ближайшее время. Июнь уже завершается, крайний случай — это июль. Ну и, уж если так, все сложности тут беру, возможно, это будет сентябрь. Совершенно очевидно, что это должно быть до первого числа.

Коллеги, мы первый вопрос завершили. По второму вопросу, с учетом того, что Борис Петрович уже многое сказал, но это... *(Оживление в зале.)* Ну, он — основной докладчик по этому вопросу.

Мы рассматривали этот вопрос в свое время на уровне совета, я хотел бы попросить...

Б.П. СИМОНОВ

Я — пять минут, основное сообщение.

В.С. КОСОУРОВ

Да, Борис Петрович, пожалуйста.

Б.П. СИМОНОВ

Концепцию раздавали, я о ней вообще разговаривать не буду, она у вас есть на руках, я просто расскажу основной ее смысл.

Коллеги, прежде чем я о концепции скажу и основных целях и задачах этой концепции, я хотел бы просто дать короткую справку (последнюю справку мы давали полтора года назад, и вообще этот проект два с половиной года только развивается), что из себя сегодня представляет центр поддержки технологий и инноваций.

На 16 июня — это 86 центров в 58 регионах. Вот по структуре хозяйствующего субъекта... Мы никогда не ставили четко определенную организационно-правовую форму. Нам было не важно, кто будет заниматься просветительством, кто будет заниматься поддержкой предприятий по предоставлению правоохраны и защиты этих дел, важно, чтобы они удовлетворяли определенным требованиям.

И вот те, кто удовлетворил требованиям на уровне регионов, вот это вот 42 вуза, торгово-промышленных палат десять, и вот здесь они представлены. Совершенно разнообразные. Есть те, которые перед лицом правовой формы даже.

Хочу сказать, что это примерно 500 человек. 500 человек, которые... и ни одного рубля федерального, нет ни одной программы, которая поддерживала, ни одного федерального рубля здесь не вложено.

Роспатент и ВОИС дают бесплатный доступ к своим базам данных, то есть той информации, которая позволяет четко определить и лучшие достижения, которые есть в мире, и те еще белые пятна, куда надо научные достижения направить, чтобы получить конкурентоспособность. Вот этим они как бы сегодня и занимаются.

Там тоже есть сменяемость, тоже есть текучесть, потому что сначала многие надеялись, что будет поддержка, федеральная поддержка. Федеральной поддержки полтора года не было. Вот те

люди, которые закрепили себя здесь, вот их теперь стоит поддерживать.

Что могу сказать? Что их уже заметно, они уже заметны, вот эти центры. Вот цифры, которые свидетельствуют, статистика, которая свидетельствует о том, какие обращения, сколько они предоставляют услуг, как это число растет.

И самое главное, что, по сути дела, мы не ставили это на первом этапе сегодня, чтобы они уже, условно говоря, превращались в некий субъект хозяйствующий деятельности. Но есть уже определенные примеры.

В частности Белгородский технологический центр, где ЦПТИ создан вот этот. На 300 миллионов научных исследований, которые были сделаны за эти два года, они достигли окупаемости в 300 миллионов через реализацию своей продукции, малых предприятий, своих партнеров.

То есть по крайней мере эти центры теперь доказали свою необходимость, они доказали свою востребованность, они доказали свое умение работать, вот их теперь надо и поддерживать. И мы в концепцию это как раз и закладываем, и обращаемся, что теперь нужна финансовая поддержка тех, кто умеет работать и доказали свое развитие, потому что там на вложенный рубль, как в Татарском ЦПТИ, на один вложенный рубль 95 рублей уже отдача идет в рамках вашей программы.

Конечно, есть те, которые и по нулям работают, но работают, но тем не менее есть и примеры, которые уже следует говорить о том, что их надо поддержать.

Вот первый уровень, второй уровень. Вот первый уровень мы закладывали, что это то, откуда пойдет некие координаторы на регионе, либо кластере, либо регионе. Вот их сейчас 86. Второго

уровня этот процесс только начался, их там восемь, по-моему, или семь сегодня, ну, восемь. Восемь — это те, которые уже спускаются на уровень конкретного предприятия или группы предприятий, и уже занимаются организацией НИРа и коммерциализацией результатов интеллектуальной деятельности на конкретных предприятиях. А первый уровень координирует, через них идет доступ к этой всей патентной и научно-технической информации, им представлены механизмы, там люди обучены. Осталось запустить механизм, дойти до предприятий, которые хотят перестроить свою экономику на инновационные рельсы.

По сути дела, вся цель... и концепция здесь изложена, я изложу ее, по сути дела, одним словом. Это не должны быть посреднические учреждения между бизнес ту бизнес, между теми, кто делает науку, и теми, кто воплощает ее в производство. Эти должны стать организаторами научно-технических проектов и их коммерциализации. И уже первые предложения по инвестициям пошли. Они сегодня к этому не готовы, поэтому их пока сдерживаем, чтобы не получилось, что деньги дали, а где результаты?

Вот на втором этапе и эта концепция, и индикаторы все этой программы, структура у вас есть, я еще раз ее просто вывел, все индикаторы, целевые показатели, они как раз направлены на то, чтобы мы сложили совершенно другую сеть, не посредническую суть, а сеть, которая будет организовывать проекты, создавать новые рабочие места и через партнерские свои отношения не только в России, но и по горизонталям идет. С Европейским союзом в этом году у нас не получилось, поехали в Харбин. Там вызвали широкий интерес именно такой постановкой и такими концептуальными подходами.

Вот вся эта концепция рассчитана и ее ориентируют на 2013–2018 годы. Конечно, без регионов мы ее не осилим. Мы ее не поднимем. Поэтому, конечно, большая ставка на то, что совет выдаст рекомендации регионам, так чтобы регионы разрабатывали свои концепции с учетом особенностей, экономических особенностей, географических особенностей, потому что там, я говорю, и кластерные подходы.

Но мы эту концепцию обсудили, здесь есть те мероприятия, которые прошли широкое обсуждение этой концепции. На заседании Научно-технического совета с учетом дополнений и поправок мы ее утвердили, теперь предлагаем вам ее одобрить и попытаться ее продвинуть уже в регионы с вашим ресурсом. Всё. Спасибо.

В.С. КОСОУРОВ

Спасибо, Борис Петрович.

На самом деле я хотел бы сделать акцент на том, на чем сделал Борис Петрович, о том, что это не просто посредники, а это именно организаторы, но своего рода, если хотим, какой-то прототип инжинирингового центра. Это очень важно.

Я предварительно говорил с Валентиной Ивановной, она горячо поддержала эту идею, и я думаю, что мы оформим это материалами и направим в адрес руководства регионов.

Владимир Семенович хотел два слова сказать. Катренко Владимир Семенович, аудитор Счетной палаты.

В.С. КАТРЕНКО

Я постараюсь мудростью великого Шекспира воспользоваться. "Краткость есть душа ума, многословье брэнно и прекрасно".

Я аудитор, которому поручено курировать сегодня фундаментальную и прикладную науку, в том числе и инновации, и

вопросы интеллектуальной собственности. Мы тоже просмотрели концепцию. Все мы знаем, что в настоящее время Счетная палата по новому закону в приоритетном порядке предусматривает реализацию государственных программ.

Мы, как эксперты, выступаем здесь, которые стали сегодня главным инструментом государственной финансово-экономической политики. И в связи с тем, о чем сказал Борис Петрович, мы считаем, что было бы полезно Минобрнауки, Минэкономки, Федеральной службе по интеллектуальной собственности еще раз внимательно посмотреть на перспективы развития выше озвученных центров и возможность включения этой деятельности в госпрограмму. При этом частично затраты могли бы быть покрыты за счет субсидий из федерального бюджета, а в большей части за счет софинансирования субъектами Федерации механизмов государственно-частного партнерства.

И здесь я, может быть, возвращусь к тому, о чем чуть шире сказал Борис Петрович. Здесь мы видим два блока проблем. Это укрепление правовых механизмов экономического стимулирования этой деятельности органами федеральной и региональной госвласти. Во-вторых, определить инструменты финансирования, как я уже сказал, через госпрограмму. В частности, через подпрограмму "Институциональное развитие научно-исследовательского центра".

Спасибо.

В.С. КОСОУРОВ

Спасибо, Владимир Семенович.

Я считаю, что четверем членам совета (Косоурову, Огородовой, Катренко и Симонову) можно поручить это. Как раз с точки зрения проработки участия министерства и включения этого в программу.

Не будем развивать, а на самом деле это очень интересное предложение.

Коллеги, принимаем второй вопрос, концепцию эту?

Спасибо за участие. Я извиняюсь, очень жесткий регламент, но мы уложились все-таки в два часа с этой жесткостью. Я приглашаю всех членов совета к активной работе, если не вас самих лично, то через ваших экспертов, в этой рабочей группе. По первому вопросу мы должны, повторяю, выйти на решение в ноябре этого года.

Спасибо еще раз за участие.

Всего доброго.